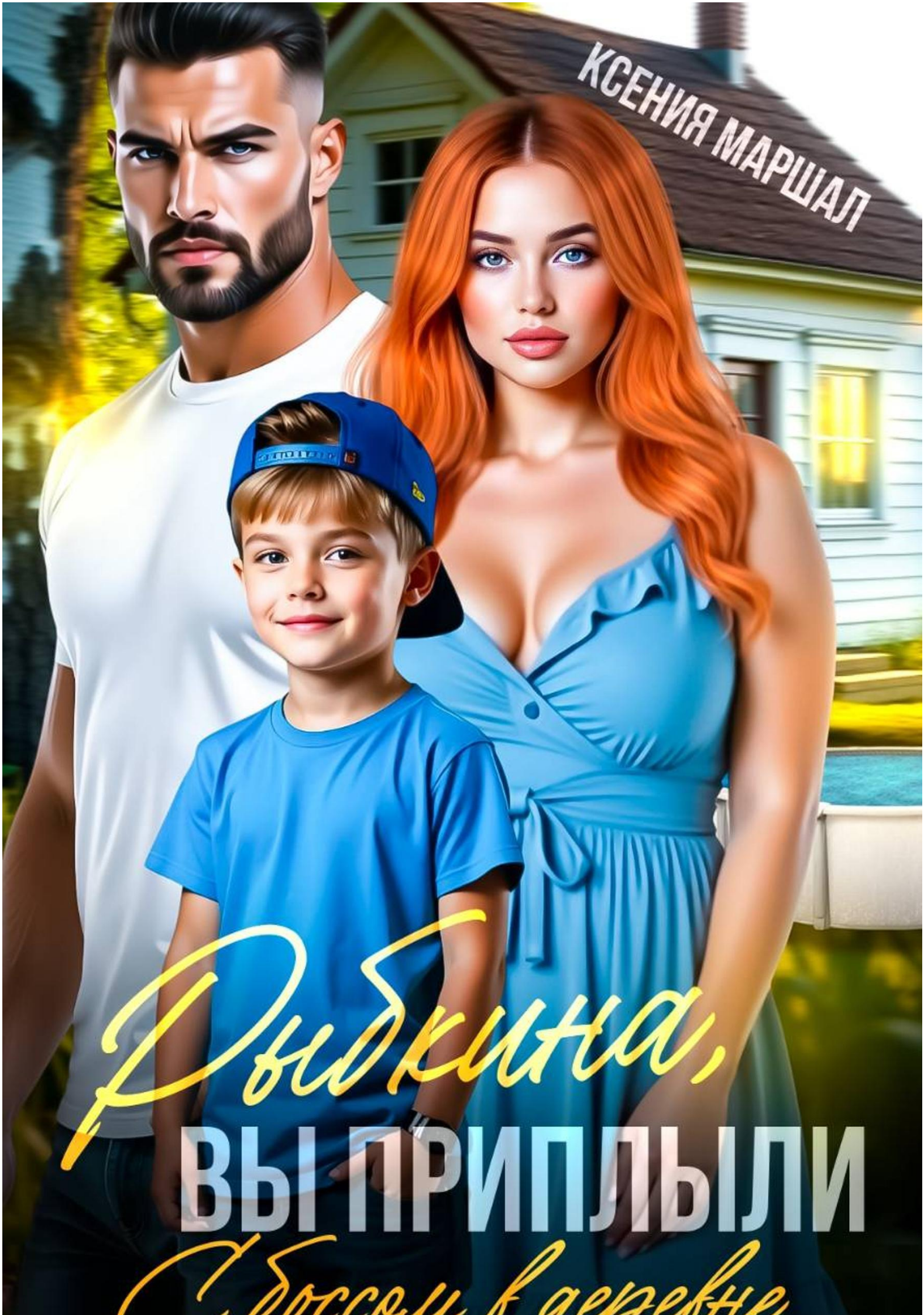

КСЕНИЯ МАРШАЛ
Ольгина,
ВЫ ПРИПЛЫЛИ
Босс в деревне

Ксения Маршал

Рыбкина, вы приплыли!
С боссом в деревне

«Автор»
2026

Маршал К.

Рыбкина, вы приплыли! С боссом в деревне / К. Маршал — «Автор», 2026

– Я переезжаю в твой дом, Рыбкина, – рычит бывший босс, нависая надо мной грозной скалой и раздувая в гневе ноздри.– На каком это основании? – складываю руки на груди.Вот еще! Не собираюсь я его к себе пускать. Только не после того, как этот гад сломал всю мою жизнь!– На том основании, что ты намеренно продырявила мой бассейн. Отчего вода залила весь цокольный этаж, вывела из строя электрику и мой собственный дом теперь не пригоден к проживанию. Скажи, ты меня ненавидишь за что-то? Сначала нарушения в клинике, из-за которых у нас отозвали лицензию, теперь это***Сначала Архипов уволил меня, несправедливо обвинив в нарушении, и повесил огромный долг. Потом оказался соседом старушки, за которой я устроилась ухаживать. И теперь нагло вселяется в мой дом вместе с невестой и маленьким сыном.Ну ничего, я заставлю бывшего босса пожалеть о каждой слезинке, которую я по его вине проронила! Ой, только не надо на меня так плотоядно смотреть

© Маршал К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Ксения Маршал
Рыбкина, вы приплыли!
С боссом в деревне

Глава 1

Да, я совершила диверсию! Впервые в жизни осознанно навредила другому человеку и совсем не стыжусь этого. Ну а кто бы на моем месте удержался? Да и все равно терять-то уже нечего. Мерзкий Архипов уволил меня со скандалом, повесил долг, размером с мою зарплату лет эдак за десять, а сам преспокойно плещется себе в бассейне с развеселыми дамочками и горя не знает.

Продырявить уличный бассейн этому гаду мелковато, конечно, для мести. Но на душе все равно заметно теплеет! Особенно при виде того, как несколько десятков тонн воды превращают участок моего бывшего босса в самое настоящее болото. Но обо всем по порядку.

После несправедливого увольнения из частной медицинской клиники я осталась практически на обочине жизни. Официально заявляю: Демьян Миронович Архипов одним своим решением порушил всю мою жизнь!

Я осталась без жилья, без средств к существованию и без самого близкого человека. Практически одна на всем белом свете. Колька, мой жених, узнав о долге, сразу же бросил и попросил съехать из его квартиры. А ведь мы встречались с института! Я думала, что это любовь на всю жизнь. Вместе навсегда и прочая романтическая чушь.

Оказалось, она не выдерживает испытаний и сдувается при первых же трудностях.

– Мне не нужна проблемная женщина, – так заявил мне Зябликов, когда я закончила жаловаться на бывшего босса и свое увольнение. – И вообще, Тася, думаю, нам лучше расстаться. Ты сама видишь, что отношения уже не те, изначальный огонь погас. Да и ты слишком сильно изменилась со времен института.

– Ты на что сейчас намекаешь? – прищурилась я.

В груди все болело, но поверить в то, что Колька намекает на мой лишний вес, я все равно не могла. Только не он! Жених, наоборот, всегда говорил, как ему нравится все во мне. Гладил, щипал, наслаждался. И не понимал мужиков, которые живут с «суповыми наборами». Ведь у них даже подержаться не за что.

И вдруг выяснилось, что я не дотягиваю. Как только у меня появились серьезные проблемы с деньгами.

– Не заставляй меня произносить это вслух, – сердито огрызнулся Зябликов.

И я впервые начала осознавать, что это конец.

– Нет уж, Коля, говори, все как есть, – сложила я руки на груди. На объемной груди, которая всегда была особой слабостью моего женишка. Конечно, он не удержался и опустил туда взгляд. – Или слабо тебе? Трусишь в лицо мне сказать?

– Тася, – с нажимом. Словно пытался меня остановить. Но это зря, меня понесло уже.

– Давай, Зябликов. Будь хоть раз мужиком. Докажи, что не стоишь своей фамилии! Раз уж у нас тут откровенный разговор пошел…

– Да, ты толстая! Жирная, откормленная, некрасивая! Да надо мной уже все друзья смеются, что я со свиноматкой живу, еще и собираюсь на ней жениться. Что ты давно вширь раздалась, а я не уследил. Достало! Это ты хотела услышать? – орал Колька, брызгая слюной и сверкая покрасневшими глазами. Как бы его инсульт не долбанул…

Вот так и проявляются люди. Восемь лет отношений он умудрялся скрывать гнилую суть и выпустил ее только тогда, когда пришли по-настоящему серьезные проблемы.

– Да, Коля, именно это, – спокойно произнесла я. – Спасибо, что показал свою истинную суть. Пожалуй, я съеду прямо сегодня.

Квартирку, доставшуюся Зябликову в наследство от бабушки, я покинула в тот же вечер. Собрала только свои личные вещи и отправилась в ближайший свободный хостел. Все «совместно нажитое» оставила Кольке. Во-первых, не утащила бы много, а во-вторых, пускай подавится. Еще только скандалить с ним не хватало из-за сковородок.

Пару дней я рыдала, депрессировала и сокрушалась, а потом двоюродная сестра неожиданно подкинула работу. Присматривать за старенькой бабушкой ее мужа. Медицинское образование и опыт работы медсестрой вполне устроили ее супруга, так что вскоре я переехала в загородный дом, где и жила бабуля. Сестра с благоверным отбыли заграницу на ПМЖ, а я стала привыкать к новой жизни.

Вместо двушки-распашонки добротный двухэтажный дом, вместо жениха сварливая старушка в сожительницах, а вместо выхлопных газов чистый сосновый воздух. Я практически смогла убедить себя в том, что счастлива! Если бы не одно огромное «но».

Моим соседом оказался тот, кому я ежедневно желала корчиться в муках. И это даже не трус и предатель Колька Зябликов! Демьян Архипов, мой бывший босс, наслаждался жизнью прямо за забором, разделяющим наши два участка.

Человек, несправедливо лишивший меня всего, имел наглость радоваться каждому дню прямо на моих глазах! Тогда как я все сильнее и сильнее горела от негодования.

И вот настал тот день, когда я не выдержала. Вместо одной фигуристой красотки на участке Архипова появилось целых четыре. Они задорно плескались в уличном бассейне. Пили что-то ярко-оранжевое из высоких стеклянных бокалов на ножке. И хохотали так громко, что даже старенькая Тимофеевна не выдержала – цокнула осуждающе языком.

А чуть позже в моей раскаленной от праведного гнева голове родилась коварная мысль. Я честно гнала ее поначалу. Но уже ближе к вечеру мысль так окрепла, что я сдалась практически без боя и выдала себе право на маленькую вендетту.

Всего-то и нужно разбить один из опустевших бокалов и сделать порез в бассейне. Якобы девочки веселились и сами нечаянно испортили ПВХ. От мерзкого Архипова не убудет, а мне хоть какая-то сатисфакция.

К тому же, никто никогда не узнает, что я причастна к водной катастрофе, правда?

Глава 2

На следующий день желание отомстить не проходит. Наоборот, становится крепким, как алмаз, и я сдаюсь ему на милость.

К делу решаю подойти серьезно. Долго наблюдаю за девицами с соседнего участка. С периодичностью примерно в полчаса они дружно скрываются в доме, чтобы обновить регулярно пустеющие бокалы. И я понимаю: это мой шанс.

Убираю свою пышную рыжую шевелюру под платок, найденный в закромах у Галины Тимофеевны. Надеваю неприметный серый спортивный костюм. Беру с собой острый нож, стеклянный бокал, похожий на те, из которых пьют девицы, и еще один платок.

К моменту, когда гостьи Архипова, хохоча и вращая нижними девяносто, скрываются в доме, я уже сижу в кустах. Как я уже говорила, наши два участка разделены забором. Но последние его два метра выполнены в виде живой изгороди – попросту там растут плотные кусты. Видимо, кто-то из хозяев начал ландшафтный эксперимент, но так и не довел его до конца.

Так вот именно в этом месте я и планирую перебраться на чужую территорию. Дожидаюсь, когда участок Архипова в очередной раз пустеет, и пулей лечу к злополучному бассейну. Хватаю свой бокал, заворачиваю в платок и разбиваю об трубу каркаса. Вываливаю осколки в чашу, а сама резко провожу ножом по надутой боковине, прикладывая всю силу и гнев.

Сперва поверхность сопротивляется, а потом нож как-то резко проваливается внутрь. Едва удается его удержать и вытащить. Боковина в том месте надувается, вся сила воды приливает к получившемуся отверстию, а потом устремляется наружу.

Заткнув себе рот ладонью, чтобы не попискивать от переполняющих эмоций, я мчу обратно к кустам. Стихия в это время со всей своей неотвратимостью затапливает участок и дом моего главного вражины. Ошибкой было ставить бассейн так близко к коттеджу. Как, впрочем, и увольнять меня, вешать неподъемный долг, а потом продолжать радоваться жизни.

Продираюсь сквозь кусты за считанные секунды – адреналин подгоняет. Прячусь у себя в доме, но тут же бегу к окну – наблюдать за результатом. А посмотреть есть на что. Десятки тонн воды бьются в отштукатуренную стену, разливаются ровным слоем по газону, сносят лежаки и вазоны с цветами. Дамочки выскакивают на улицу с визгами. Сам Архипов появляется чуть позже.

В простой белой футболке, облепившей перекачанные мускулы, и потертых джинсах. Вот скажите мне, зачем врачу, владельцу частной клиники, бицепсы, как у героя какого-нибудь боевика? В который раз удивляюсь внешности Архипова, совсем не соответствующей внутреннему содержанию. Еще и щетина эта…

Да он реально больше на бандита похож, чем на человека с высшим образованием и успешным бизнесом. Особенно сейчас, когда матерится как сапожник. Эти звуки даже до меня долетают, лаская слух музыкой победного марша. Больше всего достается некой Олеське, которая «устроила тут шабаш».

Улыбаюсь во весь рот. В душе расцветают цветы при виде перекошенной физиономии Демьяна Мироновича. Позволяю себе насладиться триумфом еще какое-то время, а после иду к Галине Тимофеевне.

Время обедать и принимать лекарства. Потом по расписанию у нас прогулка.

– Что там за скандал у соседей? Дебоширят что ли? – сварливо интересуется моя подопечная. – Вроде приличные раньше были.

Галина Тимофеевна самостоятельно не ходит. Поэтому и не может подойти к окну и посмотреть, что происходит. Думаю, и нрав ворчливый и придирчивый у нее во многом из-

за этого. Впрочем, за словом в карман Тимофеевна никогда не полезет. Представить ее милой старушкой – не в силах моей фантазии.

– Не знаю, вроде ругаются, – жму плечами равнодушно. – Похоже, сломалось у них там что-то.

– А ты чего такая взъерошенная? – прищуривается старушка. Вот сразу видно, кто в молодости в отделе милиции работал. Не следователем или участковым, конечно, а кем-то вроде диспетчера. Но характер общения чувствуется. – И одета странно, – окидывает подозрительным взглядом мой спортивный костюм.

Обычно-то я платья предпочитаю, в хорошую погоду – сарафаны. Хорошо хоть платок с головы догадалась стянуть.

– Да вот, примеряла. Думала утром в лес за грибами сходить, – на ходу придумываю самую нелепую, наверное, отмазку.

Тимофеевна окидывает еще одним подозрительным взглядом.

– Ну-ну, – хмыкает, что-то там для себя решив. – Обедать давай, время уже.

Да, пунктуальность у нас во главе угла, даже на минуту опоздать – преступление.

Помогаю Галине Тимофеевне пересесть в кресло и везу в столовую, которая в этом доме соединена с кухней. Здесь все, надо сказать, сделано так, чтобы было удобно человеку с ограниченными возможностями.

Готовлю я сама – для двоих женщин это не такое уж большое дело. Помимо этого, в мои обязанности входит медицинский массаж, капельницы и ежедневный уход. В общем для Тимофеевны я кто-то между сиделкой и компаньонкой. Ухаживаю, слежу за тем, чтобы лекарства вовремя принимала, ну и развлекаю до кучи.

Живем мы вдвоем, разве что два раза в неделю приходит приятная женщина и убирает дом, да продукты регулярно доставляют по моим спискам. В общем, живем мы дружно и тихо. Гуляем, болтаем, смотрим сериалы. Почти что рай на земле, если учесть все произошедшее со мной недавно. Я даже практически перестала плакать по ночам.

И тут настойчивый злой грохот сотрясает дверь нашего дома – кто-то со всей силы долбит кулаком в створку. Иду открывать и вижу перед собой перекошенную физиономию Архипова.

– Рыбкина! – рявкает он, кажется, нисколько не удивившись увидеть именно меня. Хотя все эти дни я старалась не попадаться ему на глаза. – Вы приплыли, Рыбкина!

Глава 3

– Я переезжаю в твой дом, Рыбкина, – рычит бывший босс, нависая надо мной грозной скалой и раздувая в гневе ноздри.

Так и хочется съежиться под гнетом столь неприкрытой агрессии. Слишком много тестостерона на мой взгляд. И не будь я так зла на мерзкого Архипова, уже бы рассыпалась в извинениях и пыталась сгладить ситуацию. Но у нас не тот случай!

– На каком это основании? – складываю руки на груди. И задираю подбородок повыше.

Вот еще! Не собираюсь я прогибаться и кого попало к себе пускать. Только не после того, как этот гад сломал всю мою жизнь! Тем более и дом-то не мой. Пусть вообще спасибо скажет за то, что стою тут и претензии выслушиваю.

– На том основании, что ты намеренно продырявила мой бассейн, Рыбкина. Отчего вода залила весь цокольный этаж, вывела из строя электрику и прочие системы, и теперь мой собственный дом не пригоден к проживанию. Скажи, ты меня ненавидишь за что-то? Сначала нарушения в клинике, из-за которых у нас отозвали лицензию и закрыли, теперь это… Ты ненормальная сталкерша, Рыбкина?

– Что-о-о? – мой вопль больше похож на рев. В груди столько возмущения, что там аж вибрирует. – А-ну, пошел вон отсюда! – со всей силы пихаю Архипова ладонями в грудь.

Чувствую твердые литые мускулы под футболкой и чужой жар, перетекающий мне под кожу. Но все это мимолетом. Гораздо сильнее удивляет, что эта гора мышц поддается. Не иначе как эффект неожиданности срабатывает. В противном случае у меня и шанса бы не было сдвинуть бывшего босса хоть на сантиметр.

С чувством захлопываю дверь прямо перед носом мерзавца, радуясь маленькой победе.

– Так-то! – выдыхаю удовлетворенно в воздух.

А Архипов и не собирается сдаваться. Ударяет кулаком в створку, сотрясая ту.

– Рыбкина! – рычит с угрозой. – Либо ты впускаешь меня сейчас, либо я пишу на тебя заявление за порчу имущества и требую компенсацию. Уверена, что потянешь еще один долг?

Ну не сволочь ли, а? Готов последнее у одинокой беззащитной женщины забрать. Вот чего ко мне прицепился?

– Да пошел ты, – бурчу в закрытую дверь, а потом уже громче, с долей язвительности: – Я к вашему имуществу никакого отношения не имею. С дамочек ваших развеселых спрашивайте! – и снова тихо: – Хрена тебе лысого, а не компенсацию.

– А мои камеры наружного наблюдения говорят об обратном, – доносится ядовито. После чего повисает пауза.

Е-мое! Как же я про камеры-то не подумала? Вот дурында, сама себя еще глубже закопала… Теперь Архипов точно никогда не поверит, что в клинике не я накосячила. Еще и денег за бассейн и испорченный коттедж будет требовать. Что ж так не везет-то, а?

Резко распахиваю дверь. Сталкиваемся взглядами. Мой – потерянный и жалкий, его – острый, тяжелый, прожигающий. Мужские губы разъезжаются в хищной довольной улыбке.

– Другое дело, – кивает самодовольно.

– И-извините, – я мнусь. Краснею, горю внутри от жгучего стыда и заламываю пальцы. Кусаю губы.

Никогда не была в подобной ситуации! Что ж так плохо-то, а? Даже дышать больно – уснувшая было совесть подняла голову и теперь отрабатывает по полной.

– О, нет, Рыбкина, – рокочет Архипов. Кажется, его мои мучения ни капли не трогают. Он как будто ими наслаждается. Жрет мой страх и смятение, упивается собственной властью. Ужасный человек! – Одними извинениями тут не отделаешься. Ты ответишь мне за каждый

свой проступок, Рыбка. И первое, что сделаешь – предоставишь свой дом для меня и моих гостей, раз уж мой собственный привела в негодность.

Он же шутит, да? Ну не может Демьян Миронович хотеть переехать ко мне со все ми своими четырьмя шл… подругами. Да он себе любой дом в поселке позволить может. Причем не арендовать, а купить. Вот зачем ему моя сомнительная компания? Или это такое наказание? Мол, смотри, Тася на непотребства и пикать не смей.

Поднимаю беспомощный взгляд на бывшего босса и натыкаюсь на каменную стену. Вряд ли его сильно озаботят мои трудности.

– Но это не мой дом, – шепчу в ужасе онемевшими губами. Только сейчас до меня в полной мере доходит весь кошмар того, что я так необдуманно натворила. Уж теперь Архипова ничем не разжалобить. – У меня вообще своего жилья нет.

– Твои проблемы, – как я и предполагала, равнодушно жмет плечами. – Мой маленький сын только-только привык жить здесь, нашел друзей, и я не собираюсь снова перевозить его, заставляя испытывать стресс. Да и предпочту следить за ремонтом лично. Так что в твоих интересах сделать все, чтобы мы остались довольны и, так и быть, уладили дело миром. У тебя есть два часа, чтобы подготовить для всех нас комнаты, потому что ночевать под открытым небом я не планирую. В следующий раз, Рыбкина, советую выбирать противника себе по силам и действовать более осмотрительно. Валькирия из тебя, – тяжелый взгляд скользит от моей макушки до стоп и обратно, – честно говоря, никакая.

Высказавшись, Архипов молча разворачивается и уходит. Даже не дает мне возможности ответить. Разве что кричать ему гадости в спину. Но от этой глупости мне хватает мозгов воздержаться.

Дрожащими руками закрываю дверь и чувствую, как меня колотить начинает. На глаза наворачиваются слезы. Мамочки, что ж делать-то?

– Тая! – раздается зычный крик Тимофеевны. – Кто приходил?

Обреченно плетусь к ней в комнату. Похоже, явка с повинной – лучшее, что я могу сейчас сделать. Может, она подскажет, как быть?

Глава 4

Архипов

Жизнь в последнее время наносит удар за ударом. Словно проверяет на прочность.

Все началось с того, что я в один день познакомился с сыном. О котором до этого и не знал! Мать его… его мать решила закрутить курортный роман, а после родить для себя. Я был выбран в качестве донора и с легкостью забыт, как только обратный самолет барышни оторвался от земли.

Так бы мне и пребывать в позорном неведении, если бы не несчастье. Светлану насмерть сбил пьяный водитель, оставив нашего ребенка сиротой. Тогда-то лучшая подруга Светы и разыскала меня, сделав в одночасье отцом-одиночкой. Забитый пятилетний пацан такому раскладу рад не был. Общий язык, как вы понимаете, мы ищем до сих пор, хоть Ильюха и живет со мной почти год.

Но парень слишком травмирован. Потеря матери и первые годы жизни без отца кого хочешь сломят. Больше всего злит, что Светка не удосужилась сообщить мне о ребенке. Придушил бы ее за такое, но разве теперь с нее спросишь? А спросить очень хочется! Особенно когда Илья тихо интересуется, почему я никогда не приезжал к нему, не водил на аттракционы и в кино, как папы его друзей, и не дарил подарки.

Сын уверен, что попросту не нужен мне. И как его переубедить, я не знаю. Да я вообще почти ничего не знал о детях до прошлого года! Ясное дело, теперь я вожу Илью повсюду. Детские парки, рыбалка, цирк, океанариум и прочая лабудень. Но сын словно замкнулся в себе. Вытащить из него эмоцию практически нереально.

Я уже устал, если честно, биться в эту стену. Однако, тут не та ситуация, где можно все бросить и отступить. У Олеськи вроде иногда получается Ильюху растормошить, потому и спускаю ей многое с рук. Как, например, пустоголовых подружек, которых она притащила погостить. Ржут, как лошади, плещутся в воде и раздражают только. Ну что за бесполезные создания? И не сбежишь от них никуда.

Хотя во всем остальном Олеся меня устраивает в качестве невесты. Красивая, неглупая, воспитанная. Слишком молодая разве что, но это тот недостаток, который со временем проходит. Правда, сам не знаю, чего мне в ней не хватает, раз до сих пор не узаконил наши отношения. Как будто жду какого-то знака свыше.

Она обижается, но терпит. А сейчас и тем более не до всякой ерунды. Клинику, мое детище, закрыли за нарушения. Отозвали лицензию, хорошо хоть временно. Рыбкину, по вине которой все произошло, в первое время прибить был готов. Ведь сколько раз было сказано: следить за медикаментами! За правилами хранения, сроком годности, маркировкой… Все в итоге пошло по одному месту.

Лекарства под списание, Рыбкиной огромный штраф и увольнение, а мне – геморрой с возвращением лицензии. Один плюс вижу во всем этом: с сыном получается проводить больше времени, раз уж на работу каждый день ходить не надо.

Ильюхе в поселке нравится. Он друзей нашел, гоняет с ними на велосипедах, играет на свежем воздухе. Вроде как даже улыбаться начал пацан. И тут снова является Рыбкина, мое личное проклятье. Знал бы, что она наша соседка, переселил бы эту ходячую катастрофу любым способом. Ничем бы не погнушался, клянусь!

На этот раз рыжеволосой не угодил мой бассейн. Вот как знал, что надо делать вкапываемый, но это время. А хотелось, чтобы сын плавал уже сейчас. Хотя девицы, купаясь, так сильно орали и так нарочито раздражающе себя вели, странно, что Рыбкина чего-нибудь более злостного не учудила. Например, не закидала их тухлыми помидорами или яйцами. Уверен, Таисия и на такое способна.

Впрочем, судя по ее растерянному виду, когда я сказал про камеры, она была уверена, что останется безнаказанной за свою вандалистскую выходку. Тем приятнее будет переехать жить к ней на время ремонта. Каждый поступок ведет к закономерным последствиям. Еще один долг Рыбкина не потянет, а вот пожить с нами под одной крышей определенно пойдет ей на пользу.

Как говорится, не рой другому яму. Или, другими словами: не режь другому бассейн, сам туда приплывешь.

***

Рыбкина

– Рассказывай, что у тебя там приключилось, – приказывает Галина Тимофеевна. – По глазам вижу, плохо дело. И чтоб без увиливаний! Увижу, что пытаешься вертеться, как кожа на… ты поняла, выгоню. Мне тут шельмы не нужны.

Под цепким взглядом серых выцветших глаз Тимофеевны падаю прямо на пол возле инвалидного кресла. Утыкаюсь лбом в ее колени и выкладываю все как на духу. Про несправедливое увольнение – ведь я точно правильно расставляла лекарства и в компьютерную программу все вбивала. Не знаю, почему исчезли сведения к моменту проверки. Про жениха, который бросил и выгнал, не желая вместе выплачивать огромный долг. И в конце про глупую неудавшуюся месть.

– Т-теперь он требует предоставить ему дом для проживания, – реву я, используя юбку старушки в качестве носового платка. Неосознанно, конечно. – Ему и его гостям. А там четыре девицы в бесстыжих купальниках…

Рыдаю так безутешно, словно на похоронах. И если кто-то поинтересуется, что больше всего меня в этой ситуации расстраивает, я, пожалуй, точно ответить не смогу.

Безостановочно прошу прощения у старушки, осыпаю саму себя последними ругательствами. Начинаю икать даже. Чувство стыда топит в безысходности.

А что если Галина Тимофеевна скажет сейчас, что это мои проблемы и что решать я их должна самостоятельно. По факту ведь так и есть, она совсем не обязана идти мне навстречу. И уж тем более пускать к себе толпу чужих людей, еще и негативно настроенных.

Конечно, она откажется и будет права. А мой долг Архипову вырастет минимум в два раза. Даже внуки не расплатятся, если, конечно, они у меня будут…

– Ну все, вытирай сопли, – после паузы бросает мне старушка. – Вот что я тебе скажу…

Глава 5

– Рано ты себя хоронишь, девочка, – произносит назидательно Тимофеевна. Губы старушки сурово поджаты, в выцветших глазах горит огонь. – Мы с тобой еще поборемся за справедливость. Зови этого доктора, пускай переезжает. Заодно посмотрю на него, пойму, что за человек и как с ним вести себя лучше. Кодлу его выгоним, а сынишка пусть остается. Дети в доме – всегда радость. С бассейном ты, конечно, натворила дел, – качает головой, но настоящего осуждения я в ее тоне не слышу. И это вселяет крошеную надежду. А вдруг и правда все каким-то образом сумеет наладиться? Вдруг то, что сейчас кажется мне беспросветной бездной, на самом деле трамплин для прыжка ввысь? – Так глупо попасться! – Галина Тимофеевна качает головой. Будто ее расстраивает не сам факт моего вандализма, а именно то, что я оставила улики.

– Простите, – выдавливаю из себя. Ну а что тут еще скажешь?

– Не перебивай, когда старшие говорят! – опять строго. – В общем, приглашай их сюда, будем думать, как тебе помочь. Дом большой, места хватит. Да и я, глядишь, еще на что сгожусь.

В порыве сумасшедшей благодарности заверяю Тимофеевну, что она еще ого-го. Мы обе знаем, что я слегка преувеличиваю, но я не могу по-другому, а старушке просто приятно. Ведь каждый хочет себя чувствовать нужным и полезным, а не обузой, от которой все уже устали.

Раз сто повторяю свое заполошное «спасибо» и убегаю готовить комнаты. Девицам стелю наверху. Двуспальная кровать и раскладное кресло – в тесноте, да не в обиде. А что, у нас тут не отель и не пансионат даже. Провинилась я только перед Архиповым, так что ублажать его… гостий не обязана. Если им что-то не понравится, милости просим на выход. Или пускай щедрый доктор сам подбирает девушкам апартаменты.

Самому Демьяну Мироновичу, так и быть, определяю гостевую с двумя кроватями. Одну, побольше, ему, вторую – сыну. Вроде больше никого у них не видела, пока наблюдала за бассейном. В любом случае, Архипов не уточнил, сколько их народу, значит, сам виноват, если что не так. Да и запасная комната на втором этаже имеется, если вдруг что.

Являются они строго через два часа, как и обещал бывший босс. Вместе со мной в большом холле встречает новых жильцов и хозяйка дома. Взгляд у нее испытующий, сканирующий. Словно Тимофеевна сходу определяет, кто из нежданных гостей с гнильцой, и даже не собирается скрывать этого.

Демьян Миронович смотрит прямо, не тушуясь и не заискивая. Мальчик лет шести несмело жмется к его ноге. Даже странно, что у такого, как Архипов, столь робкий сын.

Рядом с моим бывшим боссом стоит блондинка. Вид у нее, несмотря на хрупкую и даже трогательную внешность, воинственный. Будто мы с ними в открытую конфронтацию вот-вот вступим. Неужто видит во мне и старенькой Тимофеевне угрозу? Или так сильно за испорченный бассейн осерчала?

Чуть внимательнее присмотревшись, понимаю, что уже несколько раз видела ее в клинике Архипова. Кажется, к нему дамочка и приходила. Не в качестве пациентки, конечно же.

Еще три девицы мнутся позади. Красивые, холеные, но испорченные косметологией. Губы, скулы, ресницы, а может даже и груди. Впрочем, это сугубо их личное дело, мне то что. Смотрят на нас свысока, не скрывая брезгливости. Переглядываются многозначительно. То, что им в гостях не нравится, ясно без слов. Загорелые курочки и не думают соблюдать хоть видимость приличий.

– Ну здравствуйте, гости дорогие, – хмыкает моя старушка хорошо поставленным голосом, разбивая подзатянувшуюся паузу. Сразу видно, в отделении милиции в свое время опыта набиралась. – А ты, сосед, значит, один с четырьмя девицами сразу. И как, сдюживаешь?

Давлю в себе рвущийся наружу «ох». Ну и Тимофеевна, в карман за словом точно не лезет!

– Это мои подруги! – выступает вперед блондинка, не дав Архипову и рта открыть. – Не нужно моего жениха непойми в чем обвинять…

– Благодарю за гостеприимство, – Демьян Миронович не дает своей зазнобе договорить и, легко приобнимая, дергает ту ближе к себе. По его окаменевшему лицу трудно сказать, что он думает об излишне-активной инициативе блондинки. Даже если ему и не пришлось по нраву выступление, узнать об этом мы никак не сможем. На зависть умелое владение собой конечно. – И прошу прощения, если я, мой сын, моя невеста и ее лучшие подруги стеснили вас.

«Надо же какой вежливый» – думаю про себя. Со мной-то Архипов говорил по-другому. Даже угрожать не гнушался. Ну и двуличный же человек! Обидно все-таки: такая харизматичная внешность, образование, успешный бизнес, а внутри – пшик!

– Меня зовут Галина Тимофеевна, – крякает старушка. А мне в ее тоне чудится невольное одобрение. Что ни говори, красиво Архипов выкрутился, заслужил уважение. – Тая покажет вам комнаты. А ты, малец, – зовет мальчика, – иди со мной, конфеты выбирать, пока взрослые будут делами заниматься. Ты какие больше любишь, с вафлями или с шоколадной начинкой? У меня всякие есть.

Ребенок задирает голову и бросает неуверенный взгляд на отца. Видно, что мальчику в чужих людях некомфортно. А сам Архипов почему-то никак особо не реагирует и не поддерживает сына. Только кивает согласно:

– Иди с Галиной Тимофеевной. Я заберу тебя, как мы закончим.

Дождавшись, когда ребенок подойдет к коляске, старушка нажимает кнопку и медленно едет в гостиную. Мальчик следует за ней. Я же, незаметно вздохнув, веду всех на второй этаж. В голове крутится миллион мыслей, но среди них нет ни одной толковой.

– Что это? – взвизгивает недовольно одна из подружек невесты при виде раскладного кресла. Упирает руки в точеную талию. – Демья-а-а-ан, – тянет возмущенно и вместе с тем просительно. – Я тут спать не буду! Скажи ей, – указывает на меня пальцем с острым когтем, словно я тут обнаглевшая, зарвавшаяся прислуга.

Все взгляды устремляются в мою сторону. Подбираюсь внутренне. Жду, что скажет Архипов и готовлюсь к очередной стычке. Вот только сейчас на стороне бывшего босса оттюнингованная и агрессивно-настроенная группа поддержки.

Глава 6

– Если что-то не нравится, Рита, я всегда готов тебе вызвать такси, – отвечает Архипов равнодушно и даже немного злорадно. Подружки невесты не очень-то пришлись по душе жениху?

Моргаю. Мне же послышалось, да? Не мог Демьян Миронович так открыто встать на мою сторону. Да и тюнингованная чикуля все-таки до этого жила с ним. Неужели веселые девчата допекли сурового доктора?

– Я Вита, а не Рита, – раздраженно поправляет девица. Бросает взгляд в сторону Олеси, явно ища поддержки.

Та нерешительно скребет пальчиками по внушительному бицепсу Архипова, в глаза ему заглядывает. Но тот не обращает внимания.

Я же предусмотрительно молчу. В требованиях босса был только дом, лакшери условия не оговаривались.

– Вызываю? – поднимает бровь Демьян Миронович, никак не реагируя на эмоции Виты и молчаливые просьбы невесты. Оказывается, босс не только на работе жесткий, но и в обычной жизни тоже.

«Интересно, со своей Олесей он такой же или все-таки более мягкий?» – приходит внезапная мысль, но я ее тут же гоню прочь. Мне-то какое дело?

– Представительский седан, как ты любишь, – словно в насмешку добавляет Архипов.

Ну конечно, такие, как эта Вита, на эконом даже не смотрят. А тут я со стареньким раскладным креслом Тимофеевны. Посмела оскорбить взыскательную особу.

– Ну знаешь, так со мной еще никто не обращался! – фыркает девица. – Да тут же наверняка клопы. Ночевать в подобном месте явно небезопасно.

Вообще, если бы спросили мое мнение, я бы с удовольствием сказала, что единственные кровососущие в этом доме – четыре губастые королевишны. Но Архипов и без помощников справляется.

– Никто не виноват, что после вашего веселья бассейн, как и весь дом, пришел в негодность, – прищурившись, цедит мой бывший босс.

Получается, он никому не сказал, что это моих рук дело? В груди вдруг тепло разливается. Неожиданно, конечно. Сперва тут встал на мою сторону, теперь еще бассейн. Понятно, что Демьян Миронович преследует скорее свои интересы. Но от этого мне не менее приятно.

– Мы должны сказать спасибо Галине Тимофеевне и Таисии за то, что пошли навстречу, приютив нас, – продолжает бывший босс, даже не глядя на меня. Вот и хорошо! У него такой сейчас ледяной взгляд, что я ни за что бы не хотела стать его целью. – Тут не отель, никто никого не держит. Так что вы выбираете, дамы?

Столько недовольного фырчания, сколько раздается после тирады Архипова, я не слышала даже в свой первый день работы с Тимофеевной. А характер у старушки тот еще. В итоге королевишны снисходят до ночевки в наших «невыносимых» условиях. Разве что невеста Архипова добивается переселения к нему в кровать и оставляет комнату в распоряжении своих подружек.

Показываю им душевую, которая расположена прямо на этаже, и наконец спускаюсь к себе. Голова к концу дня гудит. Не столько от физической усталости, сколько от эмоционального перенапряжения. Перед сном заглядываю к Галине Тимофеевне. Еще раз благодарю, проверяю, все ли лекарства приняла, измеряю давление.

– Давай, иди уже, – выпроваживает старушка, скрывая за ворчливым тоном настоящую заботу. – Ну и фрукт тебе достался, Тая. Но не переживай, не совсем пропащий он. Справимся.

– Спасибо! – говорю от души. Целую Тимофеевну в сухую теплую щеку и наконец ухожу к себе.

Ну и денек!

А следующий начинается до обидного быстро. Кажется, я только коснулась щекой подушки, как уже пронзительный резкий звук будильника впивается в расслабленный мозг.

– Уже? – хнычу, отказываясь верить, что новая встреча с Архиповым и его дамами до обидного близка.

Но, как бы ни хотелось отсрочить «приятное» общение, вставать приходится. Тимофеевна не терпит опозданий. Поэтому быстро принимаю холодный душ, закручиваю свою пышную рыжую гриву в пучок, надеваю летний сарафан и иду к старушке.

– С добрым утром! – улыбаюсь бодро, не испытывая ничего подобного и в помине. Похоже, конфронтация с Архиповым вытянула последние силы.

– Скажешь тоже, с добрым, – в отличие от меня, Тимофеевна более откровенна. – Как представлю рожи этих шаболд, аж кисло становится. Хорошо хоть не буянили ночью. Давай умываться и завтракать скорей, пока эти не проснулись и аппетит не испортили.

Смеюсь тихонько. Вот умеет же Галина Тимофеевна настроение поднять. Пересаживаю ее в кресло, помогаю надеть халат поверх ночной сорочки. Отвожу в ванную, а сама возвращаюсь, чтобы заправить постель. Умывается старушка самостоятельно. Мне остается только помочь ей после переодеться и приготовить быстренько завтрак. Обычно Тимофеевна предпочитает овсянку с ягодами, я обхожусь яичницей и чашкой кофе. Благо кофемашина у нее стоит современная, а на зерна ее сын не скупится.

Пока завтракаю, наслаждаюсь последними тихими минутками и попутно гадаю, как будем уживаться с доктором и его семьей. Из всех троих мне больше всего мальчишка понравился, конечно же. Славный такой, светлый, только забитый. Так и хочется заобнимать его, чтобы отогреть.

– С добрым утром, – раздается вдруг хриплое за спиной. Дергаюсь от неожиданности, обливаюсь горячим кофе и вскакиваю, роняя стул.

– Ай, бли-и-ин, – пищу, оттягивая от груди пропитавшийся почти кипятком сарафан.

– Едрена вошь! – припечатывает Тимофеевна.

А Архипов бросается ко мне и одним резким движением разрывает сарафан на две части, освобождая таким образом пострадавшую кожу от обжигающей ткани.

– Быстро, нужно охладить, – командует.

Глава 7

Только ступор, в который я попала из-за наглых действий Архипова, и оправдывает меня.

– Где душ? – требовательно рявкает бывший босс, а сам в это время осторожно ощупывает мою кожу. Ту самую, что до этого была прикрыта сарафаном.

И я послушно отвечаю! А потом еще и позволяю отвести себя в ванную, безропотно терплю, как он меня раздевает. Просто стаскивает кусок ставшей бесполезной ткани и отшвыривает в сторону. Кажется, только моргаю ошалело.

Стою в полупрозрачном нижнем белье, пока Демьян Миронович быстрыми уверенными движениями включает воду. Проверяет температуру. На все про все у доктора едва ли уходит минута. Потом он запихивает меня в душевую кабину и поливает холодной водой.

Стучу зубами. Белье еще прозрачнее становится, и взгляд Архипова все чаще срывается с моего лица вниз. Туда! В голову снова начинают лезть дурные мысли.

«Наверняка он ужасается увиденному. Конечно, по сравнению с его точеной невестой я настоящая бегемотиха».

Злость на доктора постепенно пробивается сквозь охвативший ступор. Кто ему позволил раздевать меня и смотреть? Пускай к своей феечке идет и любуется, а меня не трогает. Вон, как глаза остекленели от ужаса. Ну так никто не заставлял оголять меня и пялиться. Да, не топ-модель, а обычная живая женщина.

То же мне спаситель. Будто я сама не знаю, как действовать при ожогах!

– Х-хватит! – наконец прорезается у меня голос. Не иначе как злость благотворно подействовала.

– Нужно еще минут пятнадцать охлаждать, – глухо возражает Архипов. А то я не в курсе. Сама медицинский заканчивала и первую помощь оказать точно могу.

– В-вам при этом присутствовать не обяз-зательно, – у меня уже зуб на зуб не попадает, хоть вода и не ледяная, а скорее комнатной температуры. Но тело то все равно привыкло к тридцати шести и шести.

– Р-рыбкина, – босс начинает рычать. Неужели так нравится мучить меня, держа под холодными струями? Садист! – Хоть сейчас под руку не суйся и дай мне сделать свою работу.

– Я тоже медик, вообще-то, – напоминаю сердито. Или после всего меня совсем никчемной считает? – Прекрасно справлюсь без посторонней помощи. К тому же, вас невеста наверху ждет. Красивая, – а это уже само изо рта вылетает, делая явной всю мою уязвимость.

Злюсь еще больше. Вот зачем я вообще рот открыла?

– Личная жизнь не должна отвлекать от работы, – поучительно.

Кажется, этот Архипов совсем непробиваемый!

– А у вас нет моего добровольного согласия на мед. вмешательство, – тоже перехожу на рык и начинаю тянуть из рук доктора душевую лейку. Раз уж он словами не понимает. – Это незаконно.

– Рыбкина, – тянет насмешливо, с долей здорового скепсиса. А лейку из рук не выпускает. Гад! – Не тебе говорить про закон.

– Да отдайте же! – дергаю несчастный душ на себя. Бывший босс сопротивляется. Вот упертый! Но и я не собираюсь безропотно терпеть. Вообще-то он мне теперь никто, так что права указывать не имеет. – Самодур!

– Рыбкина, я тебе говорил, что ты доплавалась? Вот теперь и не жалуйс-ся, – шипит Архипов.

Придвигается ближе, нависает скалой. Стискиваю зубы – говорить с этим непробиваемым бессмысленно. Боремся. Причем, этот ненормальный в процессе еще и умудряется верно направлять струю, чтобы охлаждать обожженную кожу.

Дергаюсь сильнее. И от этого заколка, державшая волосы, слетает, освобождая мою рыжую копну. Волосы тут же разлетаются, падают тяжелыми волнами, липнут к спине, начинают лезть в рот.

– Да ты полна сюрпризов, Рыбка, – голос босса низкий, а пальцы одной руки уже заправляют прядь мне за ухо. И вот как это понимать? Может, у Демьяна Мироновича от большого количества стрессов крыша поехала? – Красиво.

Наверное, я бы после этого окончательно взорвалась. Психанула и бросилась бы на Архипова врукопашную. Спасает от членовредительства его сын. Дверь в помещение распахивается, и в небольшую щелку пролезает детская головка.

– А что это вы тут делаете? – в лучших традициях интересуется ребенок. – Папа, зачем ты моешь тетю? Она что, сама не может?

– Ар-р-р-хипов, – рычу. – Проваливайте, а? Я без вас прекрасно справлюсь.

Видно, что доктор не планировал останавливаться на полпути. Но обстоятельства вынуждают оставить пациентку. Зыркнув угрожающе напоследок, он уводит сына. Я же быстро выключаю воду и трясущимися руками хватаю полотенце.

– Это все от холода! – убеждаю саму себя.

Вытираюсь, аккуратно промакивая поврежденный участок. Кожа ярко-розовая и чувствительная. Но, к счастью, никаких волдырей или чего похуже нет. Поболит и пройдет, даже мазью мазать не нужно. Заматываюсь в полотенце и бегом мчу к себе в комнату переодеваться.

Между лопаток жжет, словно каленым железом. Обернувшись, ловлю нечитаемый взгляд доктора. Вот и что ему понадобилось в коридоре? Нет бы ребенка кормить.

В спальне натягиваю на себя спортивные штаны и свободную футболку. Пальцы продолжают дрожать. Когда возвращаюсь на кухню, застаю там Тимофеевну, Архипова и его сына. Разлитый кофе уже прибран – не иначе как добрый доктор постарался. Остатков моей недоеденной яичницы тоже не видно.

Встаю к плите, чтобы приготовить себе новую порцию.

– Кто-нибудь будет омлет? – интересуюсь нехотя.

Вообще Демьян Миронович и сам бы мог о себе позаботиться или невестушку организовать. Но не оставлю же я ребенка голодным. Мальчик ни в чем не виноват.

– Спасибо, если тебя это не затруднит, – скрипит Архипов. – Мне четыре яйца, Илье – два.

Киваю, давая понять, что все приготовлю. Но вот загорелые курочки пускай сами о себе заботятся. Их обслуживать точно не собираюсь. Беру миску, вынимаю из холодильника яйца и сметану – мне так больше на вкус нравится, чем с молоком. Соль, немного перца. Соединяю и начинаю взбивать венчиком.

– Демьян, – зовет нового жильца Галина Тимофеевна. Ее голос нейтральный, так что не могу разобрать, нравится старушке доктор или нет. – Раз уж моя помощница занята, налей мне цикория, будь добр.

– С удовольствием, – любезно отвечает тот.

Не поворачиваюсь принципиально. Нет мне никакого дела до всяких там Архиповых. Тем более, что через секунду уже звучит томное:

– Вот вы где. А я тебя по всему дому ищу, любимый, – звонкий чмок, от которого меня передергивает. – Так непривычно в гостях.

Вот и невестушка пожаловала. Утренняя фея просто.

Не успеваю еще как-либо съязвить мысленно, потому что детский голос вдруг громко произносит:

– Папа, а зачем ты сегодня тетю Тасю купал? Она же взрослая.

Глава 8

Роняю от ужаса сковородку. Вот зачем так подставлять, а? Хотя, конечно, ребенок не понимал, что именно спрашивает. Илюшка явно не со зла ляпнул. И тем не менее, пальцы у меня ослабли, разжались и выпустили чугунный снаряд.

Тяжелый металл бьется сначала о газовую плиту, потом со всей силы припечатывает мне по ноге, отбивая ступню напрочь. Елки-палки, я с этими Архиповыми инвалидом останусь точно!

– У-у-у-у, – давлюсь воем и, что скрывать, рвущимися наружу ругательствами и даже проклятиями.

Прыгаю на одной ноге, а вторую сжимаю ладонями, пытаясь хоть как-то облегчить адскую боль. Хоть бы перелома не было.

– Рыбкина! – рявкает бывший босс.

– Тетеха! – цокает ему в тон Тимофеевна.

Хорошо хоть невестушка пока ошалело молчит. Переваривает, видимо, ситуацию. Архипов тут же подлетает ко мне. Усаживает на пол и принимается осматривать ступню. А та уже печально красно-синего цвета, место удара начало опухать.

– Ну что ты за катастрофа, – бурчит недовольно босс. Но так тихо, чтобы остальные не услышали. Головой качает осуждающе.

– До знакомства с вами все нормально было, – ворчу в ответ. Без агрессии, правда. Ногу так простреливает, что все силы уходят на эту боль. На глазах слезы выступают. А если перелом? Я же работать не смогу, и тогда нам с Галиной Тимофеевной понадобится еще одна сиделка… – Ай! – подпрыгиваю на месте, когда пальцы доктора особенно сильно нажимают на поврежденное место.

– На рентген нужно, – звучит чуть ли не приговором. Мне ведь даже податься некуда в случае чего. Единственное жилье тут, в доме у Тимофеевны. И то, пока я за ней ухаживаю. – Я отвезу, – решительно поднимается Архипов, тогда как я остаюсь сидеть на полу. Пялюсь в недоумении на бывшего босса, наверняка глупо выпучив глаза и распахнув рот.

– Демьян! – с нажимом произносит невеста и глазами гневно сверкает. О, отмерла наконец, объяснений требует.

В целом, правильно, не могу осуждать Олесю. Ее жених сперва купал какую-то левую женщину, а теперь вот собирается в больницу везти. Как тут не возмутиться?

– Ты останешься на хозяйстве, Олеся, – командует Архипов. Непрошибаемый мужик, конечно. Другой бы испугался гнева любимой, на крайний случай – обиды, а этот как ни в чем ни бывало указания раздает. – Присмотришь за Ильей, поможешь Галине Тимофеевне. Обед тоже на тебе. Все, мы уехали, – сказав это, доктор наклоняется, легко подхватывает меня на руки, словно я ничего не вешу, и двигает к выходу.

– Добро, – неожиданно благословляет нас бабуля. А лицо у Тимофеевны загадочное и хитрое, что у той самой лисы.

– Я с вами! – быстро подскакивает со стула Илья и подбегает к нам. – Пап, можно? – смотрит в глаза Демьяну Мироновичу так испуганно и умоляюще, даже у меня сердце екает.

– Нет. Мы не на увеселительную прогулку отправляемся, – отрезает тот.

Вижу, как тухнет тот особенный свет в глазах ребенка. Не удерживаюсь.

– Да, – заявляю твердо и в глаза бывшему боссу с нажимом смотрю. Плевать, что в прямом смысле слова нахожусь полностью в его руках. Пусть, что угодно говорит и делает, но видеть искреннее горе ребенка я не могу. – Илья едет с нами или мы вовсе никуда не едем. Это моя нога, и только я решаю, что с ней делать.

Архипов опасно прищуривается. Копирую его взгляд. У самой отчего-то поджилки трясутся, но внешне я кремень.

– Рыбкина, – рычит едва слышно босс. – Ты перебарщиваешь.

Ну, конечно. Демьян Миронович привыкли к практически безропотной Олесе, которая только в рот ему и заглядывает. Боится лишнее слово сказать, а ну как господин жених жениться передумает. А вот вам, Демьян Миронович, равноправные отношения для разнообразия. Хотите жить под одной крышей, привыкайте!

– Это у вас просто сердца нет, – шиплю злобно в ответ. – Это ваш ребенок, а понимаю его чувства почему-то я.

– Давайте просто вызовем скорую прямо сюда, Демьян, – заискивающе улыбается подошедшая к нам Олеся. Кладет холеную руку ему на плечо, начинает успокаивающе поглаживать. Хотя в голубых глазах я отчетливо вижу настороженность. Вот только относится она к действиям ее жениха или ко мне, определить не получается. – И будет необязательно куда-то ехать.

Ага, невеста сменила тактику. В целом, правильно. Агрессией против такого, как Архипов, особенно ничего не добьешься. Это я на собственном опыте выяснила. С ним надо хитростью. Жаль, что я со своим излишне прямым характером так не могу.

Жду, что Демьян Миронович согласится. В самом деле, это было бы и логично, и удобно. Ну кто я ему такая, чтобы на руках таскать, да лично по врачам возить?

– Так, я все сказал. Рыбкина и Илья едут со мной, а ты, Олеся, остаешься на хозяйстве. И подруг своих наконец выпроводи, – неожиданно для всех бросает босс. У меня и у невесты одинаково широко округляются глаза. – Рентген на дом в область все равно никто быстро не доставит, а скорая увезет в ближайшую больницу. Никому не надо объяснять, чем городские больницы предпочтительнее? – строго оглядывает нас.

Молчу. Мне-то что? Главное, ребенка согласился взять и Галина Тимофеевна не против. А вот Олеся прошивает гневным взглядом. Но почему-то меня. Неужели ревнует? Ну глупости же! Где она, с точеной фигуркой, ангельским терпением, миловидным личиком и огромными глазищами, и где я, с лишним весом, ворохом неприятностей и неуступчивым характером?

Вот только невеста Архипова, похоже, так не считает. Иначе с какой стати весь ее вид обещает мне кучу проблем по возвращении?

Глава 9

– Пап, мне скучно, – шепотом сообщает Илюша, пока мы сидим в очереди на рентген.

Да-да, Архипов привез нас в обычную городскую травматологию со всеми вытекающими: кучей недовольного народа, нехваткой врачей, духотой в коридоре и металлическими неудобными стульями. Еще и вздохнул с наигранным соболезнованием:

– Жаль, конечно, что моя клиника закрыта. Сейчас бы уже закончили со снимком и свободны были.

Понятное дело, что даже не намекал на мою причастность, а практически открыто обвинял. Такая вот маленькая месть от бывшего работодателя.

– Я не виновата, – только и буркнула я, не желая вновь начинать тяжелый и бесполезный разговор. Для Демьяна Мироновича моя вина очевидна и неоспорима. И чего в таком случае воздух сотрясать?

Вот и томимся вместе с Ильей среди таких же пострадавших бедолаг, как и я. Понятное дело, Илье быстро наскучило. Ну какой ребенок в его возрасте способен почти час спокойно сидеть?

– Ты сам захотел ехать, – строго бросает Архипов сыну.

Ну что за черствый сухарь? Илюша вешает нос и замыкается в себе. Опять не выдерживаю. Понимаю, что соваться в чужую семью не следует, но ничего поделать не могу.

– А давай в слова играть, – предлагаю с мягкой улыбкой мальчишке. – Умеешь?

– Нет, мы с мамой только в Ладушки играли и в Что лишнее. А это как – в Слова? – заинтересованно смотрит на меня.

Что-то екает в сердце при упоминании мамы. Действительно, а где она? Почему ребенок находится с отцом, которому явно не до отпрыска? Да и контакта, насколько я вижу, между ними особого нет. Жаль, спросить не могу, не мое это дело.

– Вот смотри, – начинаю объяснять, и Илья, сидевший отстраненным воробушком, пододвигается ближе. – Я называю любое слово, например, палка. Оно заканчивается на букву «А». Значит, ты должен назвать мне слово, которое начинается на «А». Например, арбуз. В ответ я буду должна придумать слово на «З». И так, пока у одного из нас слова не закончатся. Попробуем?

– Давай, – неуверенно говорит мальчик, но смотрит заинтересованно.

Играем, пока Архипов сверлит нас нечитаемым взглядом. В какой-то момент Илюша ныряет мне под руку и тесно-тесно к боку прижимается. Может, именно это бывшему боссу не нравится?

Однако, чем дольше мы играем и чем больше слов называет Илья, тем более уважительным становится взгляд Демьяна Мироновича. Видно, что отец гордится сообразительностью маленького сына.

– Ты молодец! – треплю ребенка по волосикам, когда приходит мое время идти на рентген.

Архипов дергается, чтобы снова взять меня на руки и помочь, но я останавливаю.

– Сама допрыгаю, – голос почему-то подводит от слишком близкого присутствия босса. А всю меня мурашками обдает.

Хмурюсь. Это что еще такое? Наверное, травма ноги так необычно влияет.

Мне делают снимок, потом мы снова ждем очередь ко врачу. В кабинет к травматологу заваливаемся толпой. Я, на этот раз не сумев отбиться, на руках Архипова. Он жаждет все проконтролировать, а Илюша с нами потому, что не оставишь же маленького ребенка одного в коридоре. Босс бережно сгружает меня на кушетку.

– Подождите вашу маму в коридоре, – строго говорит врач при виде нас. Бросает взгляд из-под очков.

– Демьян Архипов, – мой бывший босс тянет руку специалисту, пожилому мужчине уставшего вида. – Я сам сосудистый хирург и хотел бы лично услышать от вас о состоянии… жены, – заканчивает он под заполошный стук моего сердца. – Мы очень за нее переживаем.

Он что, с ума сошел? Зачем при ребенке говорить ТАКОЕ? Хлопаю глазами, но молчу. Потому что Архипов бросает в мою сторону столь жгучий взгляд, что в нем ясно читаются все кары небесные, которые просыплются на мою голову в случае неповиновения.

– Что ж, в таком случае очень приятно, коллега, – после короткой паузы травматолог жмет протянутую руку. – Сейчас посмотрим ваш снимок.

Сглатываю в ожидании. Приговор или помилование? Илюшка забирается мне на руки, обвивает теплыми ручками шею. От него так вкусно пахнет, чем-то уютным и мягким. Вдыхаю поглубже и ловлю во всем этом странное умиротворение. Обнимаю мальчика в ответ. Кладу подбородок на макушку.

– Ну что, поздравляю Таисия Андреевна, – поднимает на меня взгляд. – У вас всего лишь ушиб. Неприятный, но перелома или трещин нет.

– Спасибо! – улыбаюсь во весь рот, а внутри от счастья и облегчения только что фейерверки не взрываются. Хоть в чем-то повезло!

– Вы позволите? – подходит к компьютеру Архипов.

Травматолог усмехается по-доброму. Поворачивает монитор, позволяя Демьяну Мироновичу увидеть все собственными глазами. А мне говорит:

– Повезло вам, девушка, с мужем. Не каждый мужчина так сильно о супруге переживает. Уж поверьте моему опыту, я на этом месте многое повидал.

– Спасибо, – выдаю со скрипом и чувствую, как густо краснеют щеки.

Не будешь же доброму доктору объяснять, что Архипов просто помешан на контроле, а про наш брак соврал, чтобы его из кабинета не выперли. Бросаю короткий взгляд на бывшего босса. И вдруг ловлю себя на мысли, что побыть пару минут его женой оказывается неожиданно… приятно.

Скорее всего тут играет роль не сама личность Архипова, а слишком яркий контраст с тем, как поступил со мной Зябликов, бывший жених. Колька бросил при первых же серьезных неприятностях, а Демьян Миронович проявил заботу, пусть и в своей грубоватой манере.

Сердечно поблагодарив доктора, выходим из кабинета. Я снова на руках у Архипова – не устраивать же сцен на глазах доброго травматолога. И счастье, что я в этот момент не стою на ногах, иначе бы точно упала. Потому как стоит только нам оказаться в коридоре, как Илюша заявляет:

– Пап, я хочу, чтобы Тася на самом деле стала моей мамой.

Глава 10

– Твоя Олеся мне не нравится, – продолжает угрюмо стоять на своем ребенок.

Тогда как мы вдвоем с Архиповым аккуратно пытаемся объяснить, что его просьба, мягко говоря, мало выполнима. Со мной вообще что-то непонятное происходит. Все внутри тянется к чужому сыну, щекочет, а руки буквально зудят от потребности прижать Илюшу к себе.

Неужели именно так просыпается материнский инстинкт? Мне уже пора вроде. Жаль, подходящего человека нет…

– Думаю, тебе стоит к ней внимательнее присмотреться, – говорит Демьян Миронович. Вполне спокойно, но в то же время твердо. – Олеся добрая, воспитанная, красивая…

– И меня терпеть не может, – перебивает недовольно Илья. Поджимает губки.

Архипов реагирует сразу же:

– Доказательства есть? – смотрит с прищуром. Илюша отрицательно дергает головой. Тогда Демьян Миронович продолжает: – Получается, что это лишь твои пустые домыслы. Лично я вижу, что Олеся хорошо к тебе относится, пусть и не проявляет особой любви. Дай вам обоим время. Перед тем, как стать близкими, людям сперва нужно получше узнать друг друга. Хорошо?

И вот мне, с одной стороны, нравится, как обстоятельно Архипов доносит до сына важные вещи, объясняет их. А с другой – почему-то кажется, что совсем не это нужно ребенку. Илья выглядит так, словно ему отчаянно не хватает тепла, а не серьезных взрослых разговоров. И я как будто единственная, кто это понимает. Но может это всего лишь плод моей разгулявшейся фантазии? Я ведь почти ничего не знаю о детях.

– Хорошо, – соглашается нехотя ребенок и снова закрывается. Молчит, на отца больше не смотрит. Берет меня за руку и говорит: – Тася, купишь мне пончик? Я тут рядом кафе видел.

Теряюсь. Конечно, я буду счастлива порадовать Илью, выполнив столь простую просьбу. Но у него есть отец, которому такое самоуправство может не понравиться. В конце концов кариес еще никто не отменял, да и вредно это – сладости на голодный желудок. Одними глазами спрашиваю разрешения у Архипова.

«Ну же, давай, сделай сыну приятное» – поторапливаю его мысленно. Тот сверлит меня недовольным взглядом, но ничего не говорит. Неужели ревнует Илюшку?

– Я с удовольствием, Илюша, – не выдерживаю, наклоняюсь к мальчику. Жаль, из-за больной ноги присесть на корточки не могу – так было бы удобнее. – Но, боюсь, без твоего папы все равно ничего не получится. Кафе далеко, мне самостоятельно не допрыгать. Давай, все-таки договариваться с Демьяном Мироновичем?

Илья с шумом спускает носом воздух. И так похоже у него это получается на отца, что меня на смех пробирает. Не удерживаюсь, сдавливаю рот и нос ладонями, хрюкаю все-таки. Ловлю еще один нечитаемый взгляд от бывшего босса.

«А что я?» – жму невинно плечами.

– Пап? – хмурится ребенок. Очевидно, что готовится к отказу.

– Демьян Миронович… – шепчу с намеком. Ну такой ведь шанс порадовать ребенка! Нельзя его упускать.

– Так! Сладкое на голодный желудок – прямой путь к диабету, – почти точь-в-точь повторяет мои слова Архипов. Чувствую, как уголки губ разочарованно опускаются. Илья так и вовсе вцепляется в мои штаны прячет лицо в складках ткани. – Поэтому сперва мы едим нормальную еду, а потом уже десерт. Хоть пончики, хоть торты, хоть мороженое. Согласны?

На миг над нами повисает пауза. Я просто не верю, что правильно все расслышала. Илюша, готова поспорить, тоже.

– Ну? – поторапливает Архипов. – Решайтесь быстрее, иначе сейчас поедем домой. Но не могу гарантировать, что Олеся приготовила съедобный обед.

– Да! – первой отмираю я. – Конечно, мы согласны. Правда, Илья? – тормошу ребенка.

– А сразу два десерта можно? – не робеет тот. Ну точно в отца!

Смеемся дружно и идем к машине. Ну как идем – Архипов снова несет меня на руках и даже не пыхтит. Илюшка довольно скачет рядом. А перед тем, как залезть в салон возникает заминка. Демьян Миронович ставит меня на ноги, чтобы открыть дверь. И вдруг Илья интересуется:

– Тася, а ты готовить умеешь?

– Ну да, – отвечаю, еще не догадываясь, к чему ведет ребенок. – Это не так уж и сложно на самом деле.

– Пап, а зачем мне такая мама, которая не умеет готовить? – тут же выдает он. – Тася же лучше.

– Илья! – совсем строго осекает Архипов, пока я просто смущенно моргаю. – Закрыли эту тему.

– Нет! Тася больше на маму похожа, у нее даже волосы такие же. Я ее хочу, – капризно.

– Нельзя просто взять и выбрать себе маму, так это не работает! Это тебе не собака, – сердито, на повышенных тонах.

– Тася, ты хочешь быть моей мамой? – Илюшка поворачивается ко мне. В глазах вселенское упрямство и тщательно скрываемая уязвимость.

Ну как тут откажешь? С другой стороны прожигает предупредительным взглядом бывший босс. Выдыхаю судорожно и шумно.

– Ох, малыш, ну конечно я бы с удовольствием стала твоей мамой. О таком мальчике, как ты, можно только мечтать, – подбираю слова осторожно. Чувство такое, словно по минному полю иду. И после каждого бросаю невольный взгляд на Архипова. А его зверский вид ни капли не помогает. – Но ведь надо, чтобы твоя мама еще твоему папе нравилась. Это он будет выбирать. Понимаешь?

– Ты нравишься папе! – заявляет маленький сводник.

– Нет, не думаю, – головой качаю. – Точно не как мама для тебя.

– Вот и докажите! – топает ножкой Илья. – Петька в садике говорит, что папа с мамой постоянно целуются. Целуйтесь! А если не получится, значит, ты не моя мама! – в глазах мальчишки стоят слезы, на покрасневшем личике – отпечаток отчаяния.

Демьян Миронович выглядит не лучше. Взгляд хищный, ноздри широко раздуваются. Делает решительный шаг ко мне. Я – маленький от него. И упираюсь спиной в бок машины. Через долю секунды Архипов уже мрачной скалой нависает надо мной. Обездвиживает своим огромным телом и руками, что слишком уж по-хозяйски легли мне на щеки.

– Не дергайся, Рыбка, – хриплый приказ.

– Да вы что? – шепчу задушено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.